

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 5 (1477)
Газета издается
с 1940 года

Пятница,
9 мая
1997 ----

С великим праздником - с Днем Победы!

День Победы!...
Время не властно
над памятью об этом
дне, пришедшем к
нам через неимовер-
ные трудности и ве-
ликие жертвы. Прои-
дут годы и годы, но
всегда этот майский
день останется для
наших поколений са-
мым светлым празд-
ником и днем вели-
кой печали о тех, кто
не вернулся с войны,
кто ценою собствен-
ных жизней отстоял
нашу свободу, днем
нашей благодарности
воинам-ветеранам и
тем, кто, несмотря на
все лишения, помо-

гал ковать нашу по-
беду, самоотвержен-
но работая в тылу.

С особым волне-
нием думаем сегод-
ня о том, что досто-
йный вклад в достиже-
ние Победы внес и
наш вуз. Об этом
свидетельствует и
высокая награда, ко-

торой Институт им.
П.Ф. Лесгафта был
удостоен весной
1942 года, - орден
Красного Знамени.
Многие и многие
лесгафтовцы сра-
жались на фронтах
Великой Отече-
ственной, проявив
мужество, воинс-
кое умение, сол-
датскую доблесть.
Мы гордимся ими.
И им - наш низкий
поклон и огромное
уважение.

С Днем Победы,
ветераны! С вели-
ким праздником,
дорогие лесгаф-
товцы!

Владимир
ЗАВАРИХИН

И если б
горели,
то только

сердца

Желаем солдатам
Остаться без дела,
Чтоб мирная жизнь
продвигалась и пела.
Представим на миг -
Войны нет и в помине.
Как люди бы радостно
зажили в мире.
Не стало б людей,
Огнем опаленных,
А лишь становилось бы
больше влюбленных.
И если б горели,
То только сердца,
От любящих взглядов,
А не от свинца.
И каждый был счастлив
В таких вот сраженьях
От любящих женщин
терпеть поражение.

Этот документ уникален. Шрифт текста плохо сохранился, и потому его суть придется пересказывать. В нем свидетельствуется присвоение звания заслуженного мастера спорта преподавателю нашего вуза, незаурядному тренеру Д.Ф. Коцыну - "за выдающуюся общественную и педагогическую деятельность в деле подготовки резервов для Красной Армии и Военно-Морского флота, отличные спортивные достижения". Необычность же этого приказа в том, что издан он летом грозного 1942 года, когда Дмитрий Федорович командовал партизанским отрядом лесгафтовцев.

Вот такая высокая оценка заслуг спортсмена и воина.

Но узнать об этом отличии Дмитрию Федоровичу было, как видно, не суждено: он погиб при выполнении боевого задания незадолго до того, как весть о присвоении высокого звания пришла в блокадный Ленинград.

Всесоюзный Комитет по делам Физкультуры и Спорта при СНК СССР

ВЫПИСКА

из приказа № _____ Всесоюзного Комитета по делам Физкультуры и Спорта

от _____ 1942 г.

Содержит сведения о присвоении звания заслуженного мастера спорта преподавателю нашего вуза, незаурядному тренеру Д.Ф. Коцыну - "за выдающуюся общественную и педагогическую деятельность в деле подготовки резервов для Красной Армии и Военно-Морского флота, отличные спортивные достижения, преданность своему делу".

Исполнитель: _____

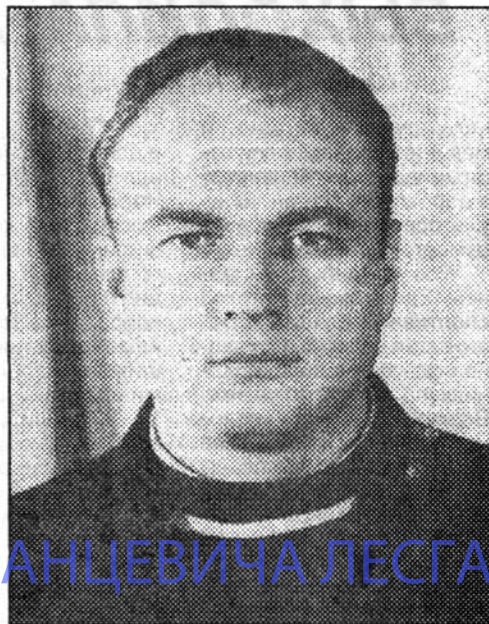
Секретарь: _____

Содержит сведения о присвоении звания заслуженного мастера спорта преподавателю нашего вуза, незаурядному тренеру Д.Ф. Коцыну - "за выдающуюся общественную и педагогическую деятельность в деле подготовки резервов для Красной Армии и Военно-Морского флота, отличные спортивные достижения, преданность своему делу".

Имя Бориса Филипповича Щенникова навсегда останется в памяти и летописи лесгафтовцев, в истории легкой атлетики и спорта. Это был педагог, тренер, как говорится, от Бога, подстать той плеяде замечательных наставников спортивной молодежи, с которыми довелось в свое время в течение 20 лет работать на кафедре легкой атлетики нашего вуза. Им подготовлены более 50 мастеров спорта, 8 мастеров спорта международного класса. Вершиной тренерской деятельности Бориса Филипповича стал успех его ученицы Веры Комисовой, завоевавшей звание олимпийской чемпионки в барьерном беге. Его книга "Барьерный бег для женщин" трижды переиздавалась в нашей стране, она оказалась очень нужной для не одного поколения студенчества и тренеров.

Ученики Бориса Филипповича помнят, каким интересным умел он сделать процесс совместной с ними работы на тренировке, с какой готовностью поддерживал творческую инициативу молодых. До последних своих дней Борис Филиппович отдавал всего себя любимому делу.

Вышесказанное - это строки из его биографии, повествующие, если можно так сказать, о мире. Но были в его жизни и годы, опаленные войной. Он нечасто и по-мужски очень скромно говорил об этом. Хотя испытать выпало на его долю немало. Был тяжело ранен. А воевал Щенников в войсках, которые с первых же дней их появления на фронте стали легендой, - в дивизионе реактивных минометов, сразу же с чьей-то легкой доброй руки названных "Катюшами". Вот об этом и рассказано в очерке, который мы сегодня печатаем ниже.

Наматное блоковое

Встреча в "Астории"

В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ марта 1942 года я получил путевку для отдыха и усиленного питания в городской санаторий, находившийся в гостинице "Астория".

Тогда же в "Астории" находились еще два преподавателя нашего института: заслуженный мастер спорта Олег Бормоткин и доцент М.В. Лейкина. Мы часто встречались.

Я не видел Бормоткина (моего ученика) с августа 1941 года. Он работал и жил в Выборгском районе, руководил военно-физической подготовкой трудящихся района, в институте почти не бывал.

Помню первую нашу встречу в "Астории". Олег поднимался по лестнице на 4-й этаж, где он жил, а я спускался вниз (собирался побывать в институте). После радостных приветствий, расспросов о самочувствии Олег пригласил меня к себе в номер и угостил лепешками из овсяной муки. Он где-то достал овса, перемолол в муку и напек лепешек. Они (еще бы!) были очень вкусны. Помню разговор с Олегом:

- Федор Поликарпович, - обращается он ко мне, - от лепешек твоя походка сразу же станет тверже, шаги будут увереннее, передвигаться будешь быстрее. Тебе, агроному в прошлом, хорошо известно питательное значение овса. Кушай, пожалуйста, и вот тебе еще 10 штук на дорогу.

И, действительно, лепешки, которыми меня угостил Олег, его теплота и заботливость придали сил и бодрости, настроение сразу же стало лучше.

Условия жизни в "Астории" по тому времени были прекрасными. Нам давали на целый день 300 граммов черного хлеба, три куса пиленого сахара, на завтрак - маленький кусочек сливочного масла (граммов 20), иногда кусочек сыра, тарелку манной каши и стакан чаю; на обед - тарелку супа, котлеты с гарниром и компот из сушеных фруктов; на ужин - каша или котлета с гарниром и стакан чаю.

Трехнедельное пребывание в "Астории" значительно укрепило наши силы. Потом я продолжал вести занятия по военно-физической подготовке в Куйбышевском районе и занятия в институте.

**Федор ШУВАЛОВ,
ветеран-лесгафтовец**

ВЫХОДИЛА НА БЕРЕГ "КАТЮША"

...После ночного поиска взвод артиллерийской разведки отдыхал в землянке. Потрескивал в печурке огонь. Солдаты, разомлев от тепла, подремывали, занимались нехитрыми хозяйственными делами. Снаружи, как и положено, находился часовой. И вдруг раздался негромкий выстрел. Тут же вместе с раскаленными углями и полусгоревшими щепками из дверцы печурки выплеснулась на пол ярко-оранжевая ракета. Щенников мгновенно понял: "Немцы!". Положение усугублялось тем, что все автоматы разведчиков были сложены в траншее перед входом в землянку. Нейтрализовав часового и перерезав телефонные провода, фашисты, прежде чем разделиться с беспечными русскими, решили немного покуражиться.

Как потом выяснилось, это была небольшая разведгруппа противника, которую наши в других укрытиях, находившихся неподалеку, еще не заметили. Спортсмен с прекрасной

координацией движений, Щенников принял единственно верное решение: в прыжке схватил он свой автомат и, повернувшись в воздухе на спину, полоснул очередь по стоящим у окопа врагам. Спустя секунды открыли огонь и остальные наши бойцы. Фашисты быстро ретировались. Этот урок оказался весьма поучительным для молодых солдат, многие из которых совсем недавно расстались со школьной скамьей.

...Школа. В короткие минуты фронтового затишья в мыслях он постоянно возвращался к тем годам. Школа была для него настоящим другом. После смерти отца руководство поручило ему оплачиваемую работу по уборке снега и расчистке территории, чтобы он смог немного заработать для семьи.

А вскоре еще одна утрата, которую Борис переживал исключительно тяжело. В пору повального увлечения молодежи авиацией рухнула его мечта о небе. Врачи обнаружили у

(Окончание на 4 и 5-й стр.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОФЛОТСКАЯ ГАЗЕТА КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

№ 235 (6028)

25 СЕНТЯБРЯ 1941 Г. ЧЕТВЕРГ

Год издания XXIII

Владимир БЕРЕЗИН

ВСТАЮТ БОГАТЫРИ

Не первый раз над Родиной моею
Сбирается суровая гроза,
Не первый раз мелькают перед нею
Псов-рыцарей голодные глаза.

Уж семь веков прошло с тех пор далеких,
Когда, сомкнув ряды железною "свиньей",
Готовы были псы обрушиться жестоко
На русские дружины, вставшие на бой.

Одетые в броню, закрытые щитами,
На озере Чудском, ступив на чистый лед,
Под звуки труб, грозя мечами,
Стремительно пошли враги вперед.

Но, встретив впереди кольчуги и шеломы,
Иссяк напор незваных тех гостей,
Услышать им пришлось

не стоны побежденных,

А треск своих же лат и хруст своих костей.

Прошли века. И снова банда,
Прикрывшись танками, их мощною броней,
Под звон литавр, под грохот барабанов
Идет на нас смертельною войной.

И снова, как тогда, бестрепетной стеною
Встают бойцы. Идут ряды машин.
За Родину свою, за Русь родную
Встают богатыри, как витязи былин.

За правду мы идем. Победе быть за нами.
Врагам пощады нет: с мечом они пришли,
Священной нешей мести пламя
Испепелит их и сотрет с лица земли.

ПОГИБ НА НЕЗНАКОМОМ БЕРЕГУ...

Тетрадка стихов. Дата их написания - 30-е годы, предвоенные 1940 и 1941-й... Стихотворный дневник Владимира Березина, преподавателя кафедры спортивных игр нашего вуза.

Доброволец, командир взвода народного ополчения, он погиб под Лодейным Полем, на реке Видлице, о которой он никогда до этого не слышал, но которая тоже была частицей того, что носил всегда в сердце, - частицей Родины. Это случилось летним днем 1941 года. Может быть, мягко шумел в этот час, омывая листву, теплый июльский дождь и остро пахло забытыми и нетронутыми косой травмами. И это было последним, что услышал и почувствовал солдат тогда только еще разгоравшейся великой войны Владимир Березин.

Последнее стихотворение (вы его только что прочли выше) написано им за день до ухода на фронт. Какой неколебимой верой в силу нашего народа проникнуты эти строки!

Павел Осипов - лесгафтовец, выпускник 1938 года. Играл за первые сборные баскетболистов института и Ленинграда.

Летом 1941 года командовал подразделением морской пехоты. О его героизме рассказала 25 сентября 1941 года газета "Краснознаменный Балтийский флот". Выдержку из этой статьи мы печатаем ниже.

Последняя запись в его послужном списке: "Пропал без вести".

Павел Ильич ОСИПОВ

ШЛА В БОЙ

МОРСКАЯ ПЕХОТА

Лейтенант Осипов, руководя пулеметным подразделением, в бою под деревней Г. успевал повсюду. Подходя вплотную к противнику, он с фланга уничтожал живую силу и боевые средства противника. В ходе боя он возглавил отколовшуюся от подразделения группу бойцов, произвел разведку и ринулся на врага в атаку. Отважный командир дважды с винтовкой и гранатами в руках бросался в гущу противника и громил его. Вместе с тем лейтенант Осипов успел позаботиться и о раненых. Он вынес с поля боя девять раненых бойцов.

Этот пример характеризует облик воина-морьяка балтийского флота, привыкшего действовать с одинаковой уверенностью в своих силах и в правоте защищаемого дела и на море, и в необычных для моряка операциях на сухопутном фронте. Организованность и быстрота действий, спланированная наших бойцов в одно несокрушимое целое, помогут нам разгромить немецко-фашистские полчища.

ВЫХОДИЛА НА БЕРЕГ "КАТЮША"

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

него шумы в сердце, и медицинская комиссия отстранила парня от занятий в аэроклубе, где он успел уже совершить несколько самостоятельных полетов.

Рос он сильным парнем. Занимаясь в детской спортивной школе, хорошо бегал на лыжах, успешно выступал в соревнованиях по легкой атлетике. Возможно, со временем молодой организм и взял бы свое, только все планы возвращения в аэроклуб зачеркнула война.

Щенников узнал о ней в пионерском лагере, где работал физруком. В первый же день поспешил в Киров. У военкомата уже толпились его соученики.

Пробились внутрь. Усталый, невывспавшийся капитан, сердито подняв глаза, сказал:

- Идите-ка по домам и занимайтесь своими делами. Понадобитесь - вызовем.

Борис хорошо провел смену, пионеры тянулись к молодому физруку. В свободные минуты они вместе собирали цветы и бросали их в солдатские теплушки, эшелоны которых непрерывным потоком двигались на запад.

Пионерлагерь располагался километрах в двенадцати от города, и чтобы быть в курсе событий, а главное - не прозевать вызова в военкомат, Щенников мог, не отпрашиваясь каждый раз у начальства, два-три раза в неделю бегать в город.

А однажды совершенно для него неожиданно завелись в лагерь друзья.

- Борь! По комсомольскому набору создается специализированная группа. Мы уже записались. На всякий случай и тебя включили в этот список. Ты как?

Стоит ли говорить, как он был благодарен им.

Вскоре пионерский лагерь торжественно проводил будущего связиста-подрывника. Их отправили в Свердловск на радиокурсы. Здесь они приняли присягу, получили обмундирование. Началась их военная биография.

- Готовили нас быстро и основательно, - вспоминал Борис Филиппович. - Через два с половиной месяца мы уже были связистами довольно высокого класса. В качестве радиотелеграфиста я и был направлен в распоряжение командования создававшихся тогда гвардейских минометных частей.

"Катюши", окутанные ореолом таинственности... Обладавшее огромной по тому времени огневой мощью, это оружие было засекречено и тщательно оберегалось от врага. Понятно, что и отбор в части гвардейских минометов производился ослепительный. Туда направляли людей, умевших ориентироваться и действовать в самых неожиданных условиях. Отличной фронтовой школой для молодого солдата Щенникова оказалась служба в артиллерийской разведке. Наблюдательность, умение быстро оценивать возникавшие ситуации, хладнокровие - эти качества впоследствии оказали ему неоценимую услугу.

А пока в столичном Лефортове, где формировался 30-й гвардейский минометный полк, безусые новобранцы набирались опыта у обстрелянных уже бойцов. Но как ни полезны были рассказы бывалых солдат, их рекомендации и советы, - лучшей, пусть и жестокой, школой была война.

Ему не забыть первого прикосновения к металлу ракетной установки. Тогда, едва выгрузившись, они попали под сильнейшую бомбежку.

Волховский фронт встретил их непролазными топями, непрерывными тяжелыми боями и продолжавшимися все светлое время суток бомбежками. Свое совершеннолетие Борис встретил в районе Мясного Бора. Вот уже несколько дней бойцы артиллерийской разведки вместе с пехотой сдерживали здесь немецкие атаки.

Вскоре стало известно, что Вторая ударная армия находится в окружении.

Выход из вражеского кольца боеспособных частей и подразделений этой армии вместе с другими соединениями обеспечивал и 237-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Бои были тяжелыми. Наши войска несли большие потери. Не хватало командиров орудий. Во главе минометных расчетов командование решило поставить молодых, но уже поносивших пороха смысленных ребят, среди которых был и Щенников.

Первое, что он получил, вступив в новую должность, был 16-килограммовый ящик с толлом.

- Смекаешь, для чего? - спрашивал пожилой солдат, передававший ему материальную часть.

- Знаю, дорогой, знаю, - отвечал Щенников.

Еще в Москве, когда создавался полк, всем командирам расчетов строго настрого было вменено в обязанность в критический момент уничтожить "Катюшу", чтобы орудие не попало к врагу. Вместе с толлом выдавалось и специальное приспособление для взрыва.

Наслышанный о грозном оружии, повергавшем немцев в ужас, Борис сам теперь становился хозяином огневой установки.

Фашисты вели настоящую охоту за "Катюшами". Их первой задачей было завладеть минометом, а если это не представлялось возможным, уничтожить установку, едва она обнаружит себя. Вот почему тактика оружейных расчетов сводилась к тому, чтобы после произведенного залпа без промедления вернуться на исходную позицию, равно как и на огневой рубеж выдвигались обычно скрытно и быстро. Скорость была залогом их безопасности. А в условиях бездорожья, зимне-весенней распутицы такая оперативность достигалась кровью и потом. Если уж мощные грузовики-вездеходы с установленными на них минометами утопали в непролазную грязь выше колес и вытаскивались порой с помощью лебедки, то можно представить

себе, с каким трудом давался каждый фронтовой километр полуторкам, доставлявшим реактивные снаряды к месту стрельбы. Как правильно повалить дерево и быстро распилить его, как надежнее обложить бревнами мотор автомобиля, как открыть аппарат, чтобы укрыть в ней машину - эти и другие умения такого же порядка требовались от солдат в боевой обстановке постоянно.

Многому научило Щенникова общение с подчиненными - смелыми и заботливыми по отношению друг к другу людьми. Эта школа человеческих отношений помогла Щенникову в дальнейшем правильно оценивать поведение людей, результаты их работы, отношение к своим обязанностям.

Находясь в стратегическом резерве, гвардейские минометы всегда были на острие предстоящего наступления. Успех операции подчас во многом зависел от того, как быстро займут огневые позиции "катюши", насколько своевременно поддержат они своим огнем пехоту.

Перед прорывом блокады наши войска для получения более точных сведений о противнике вели частые разведывательные бои. В таких случаях надежной огневой поддержкой атакующим служили "катюши", которые выдвигались довольно близко к переднему краю. Во время одной из таких операций немцы и открыли ответный огонь, чтобы подавить гвардейские минометы.

Снаряды ложились совсем рядом. Нужно было срочно уходить. Щенников, находившийся недалеко от машины, крикнул водителю:

- Разворачивайся быстрее! Снимаемся!

И метнулся на помощь солдату, который замешкался с уборкой упоров. Заслышав свист снаряда, они оба бросились на землю. Раздался взрыв.

- Трогай же, что медленно! - снова повторил он команду шоферу.

"Следующим наверня-

ка накроют", - подумал он и побежал к кабине. Раненый водитель, откинувшись назад, пытался дотянуться до замка зажигания. Вместе с солдатом Борис оттащил его от руля и сел рядом. Машина, натруженно ревя мотором, медленно стронулась с места. "Что-то тяжело идет. Так, пожалуй, и не успею", - с отчаянием нажимая на педаль акселератора, подумал он.

- Товарищ командир! Передние скаты осколками пробило! - подбежав к кабине, доложил один из солдат.

Но Щенников, не слушая никого, упорно продолжал разворачивать автомобиль. И пусть нехотя, автомашина все же повиновалась ему, медленно перемещаясь в безопасное место.

...Шла зима 1943 года. Как-то связанной из штаба дивизиона доставил Щенникову предписание явиться к командиру. На коротком совещании стоял вопрос о передислокации из района Назия Войбокало к деревне Морозовка, что около Новоладожского канала. И хотя никаких подробностей комдив не сообщил, Щенникову, да и другим, стало ясно, что предполагается наступление.

То, чего с таким нетерпением ждали и командиры, и солдаты, началось в январе. После тщательной подготовки была, наконец, прорвана блокада Ленинграда. Сразу же после этого их полк передали в распоряжение Ленинградского фронта.

Расчет Щенникова принимал непосредственное участие в операциях по расширению прорыва, брал Синявинские высоты, поддерживая дивизию генерала Симоняка, сбросившую оттуда фашистов.

Привыкший за многие месяцы войны к самым разным распоряжениям, Щенников был несколько озадачен, когда получил приказ на эвакуацию в Ленинград. Быстрые сборы, и вот они уже движутся по затемненным улицам и проспектам. Первое свидание с Ленинградом было безрадостным. Его взгляду предстали горы разбитого кирпича, зияющие на фоне звездного неба глаз-

ницы окон разрушенных домов... Пунктом их прибытия была канатная фабрика, что на Петровском острове. Короткая передышка, и тут же приказ на погрузку. Глубокой ночью, соблюдая светомаскировку, буксир потащил их баржу в Финский залив.

Судя по тому, с какой предосторожностью проходились все эти мероприятия, события назревали неординарные. Когда же разместились на барже, последовала команда: "Не курить! Не разговаривать!".

До рассвета оставалось около двух часов, когда низкий борт баржи поравнялся со свежесколоченным пирсом. Едва ступили на берег, сразу же узнали место прибытия: Ораниенбаумский палдарм. Отсюда артиллеристам Щенникова предстояло внести свою грозную лепту в ликвидацию вражеского кольца, два с половиной года сжимавшего осажденный город.

После полного снятия блокады фронтные дороги стали поворачивать к западу. За освобождения Ропши 30-му гвардейскому минометному полку было присвоено наименование Ропшинского. Впереди Щенникова и его солдат ждали кровавые, изнурительные бои за Кингисепп.

Война закончилась для Щенникова на плацдарме южнее Нарвы, когда после налета вражеской авиации его, залитого кровью, отправили в бессознательном состоянии в госпиталь. Выздоровливал он медленно. Девять переломов таза, разбитые колени и двойное повреждение позвоночника, казалось, навсегда пригвоздят его к постели. Но молодость постепенно брала свое. В апреле 1945-го его демобилизовали и с медалью "За отвагу" и с инвалидностью отпустили на "гражданку".

Вскоре пришло решение. Он едет в Ленинград и становится студентом Института им. П.Ф. Лесгафта по специальности "легкая атлетика". Щенников выбрал для занятий во внеучебное время лыжи. С детства опробовавший самые высокие горы под Кировом, Борис и в институте преуспел в этом виде

спорта. Много лет был чемпионом Ленинграда, победителем первенства Центрального совета тогдашнего студенческого спортивного общества "Искра", становился сильнейшим слаломистом на спартакиаде физкультурных вузов страны, завоевывал первенство ВЦСПС.

- Да переходи ты к нам на кафедру, - приглашали его лыжники. - Ведь ты создан для слалома.

Щенников скромно отказывался. Из-за ранней он не мог показывать высокие результаты в беге, а лыжи позволяли поддерживать необходимую спортивную форму.

Годы учебы пролетели незаметно. Потом - аспирантура, а затем и преподавательская деятельность.

Работа на кафедре легкой атлетики, по глубокому убеждению Щенникова, была для него подарком судьбы. Борис Филиппович как губка впитывал все, что могли дать ему окружавшие его ученые и педагоги, среди которых, считай, каждый был личностью, внесший неоценимый вклад в развитие отечественного спорта. Кафедра, руководимая выдающимся спортивным педагогом Дмитрием Артемьевичем Семеновым, объединяла талантливых единомышленников, создававших научную основу многих видов легкой атлетики. Большое влияние на формирование Щенникова как тренера и преподавателя оказали такие великие специалисты, как Виктор Флегонтович Матвеев, Петр Семенович Нижегородов, Виктор Васильевич Атаманов, Григорий Исаевич Никифоров, Леван Григорьевич Сулиев.

А сколь неоценимы были для Щенникова, тогда начинающего тренера, советы и замечания величайшего педагога-самородка Виктора Ильича Алексеева, энергия и мудрость которого просто ошеломляли! Школу олимпийских чемпионов, созданную им, во всем мире воспринимали как чудо.

Работа на кафедре захватывала целиком. И

в этой, заполненной большими и малыми заботами жизни в полной мере проявилась неуемность Б.Ф. Щенникова. Однажды вместе с такими же непоседами и заводилами решили они организовать вечера отдыха преподавателей, открыв их "капустником".

Еще в детстве симпатии его, можно сказать, раздвигались между спортом и сценой. Из театрального кружка Кировского Дворца пионеров на профессиональную сцену вышло немало талантливых артистов. Тогда Щенников после мучительных терзаний остановил свой выбор на спорте. Но росту, запавшему в детскую душу, не суждено было погибнуть. Щенников довольно удачно пробовал себя в студенческой самодеятельности, и вот вновь откликнулся он на зов Мельпомены.

Энтузиастов оказалось не так уж и мало. Были товарищеские ужины с конкурсом домашних блюд, шахматные блиц-турниры, танцы и наконец, спектакль, который выдержал в последствии много представлений.

В непринужденной благожелательной обстановке, где умение ценить шутку соседствовало с высокой требовательностью, проходило становление Бориса Щенникова как специалиста. Занимался пятиборьем, спринтом, прежде чем окончательно определил главным для себя барьерный бег.

Но сфера его интересов этим не ограничивалась. Главного тренера Ленинграда по легкой атлетике, который к тому же возглавляет аналогичный отдел горспорткомитета, созданный по его же инициативе, волнующие проблемы развития этого вида спорта во всех его проявлениях. Беречь традиции ленинградской легкоатлетической школы, к совершенствованию которой в немалой степени причастен и он, приумножать их - в этом видел свое предназначение заслуженный тренер СССР Б.Ф. Щенников, этому учил других.

И когда суетная повседневность ставила перед ним вопрос, решая который, нужно было рискнуть, - он всегда оставался верен своему излюбленному девизу: "Ответственность брать на себя!".

Сергей ГАВРИКОВ

Сын героя, наш выпускник

ПОМНЮ: "ОТЧИЗНА

Летчик штурмовой авиации капитан Алексей Перегудов в годы войны сражался на подступах к Ленинграду. За отвагу в боях он был удостоен звания Героя Советского Союза. Он погиб при выполнении боевого задания.

Люди помнят героя-воина. В его родном городе Сапожке, что на Рязанщине, именем Перегудова названа одна из улиц. Отсюда ушел служить в армию его сын Валерий. Он был зачислен в авиачасть, под знаменем которой сражался когда-то отец. Валерий служил достойно памяти отца.

В армии проявились незаурядные способности Валерия как спортсмена, он выступал в беге на 3000 и 5000 м в составе сборной команды Военно-воздушных сил страны.

После демобилизации Валерий поступил в наш вуз. Педагоги хорошо помнят его - серьезно от-

носившегося к учебе, толкового организатора, авторитетного на факультете человека. Недаром товарищи-легкоатлеты избрали его командиром своей учебной группы.

По окончании института Валерий был направлен на работу в Гатчину. А ведь именно в этих местах воевал и погиб при освобождении города от фашистских захватчиков его отец. Одна из улиц Гатчины носит имя Героя.

Несколько лет Валерий работал старшим преподавателем физического воспитания в школе №9 этого города. И все это время школа была лидером в спортивной работе не только в области, но и в России. Не изменил Перегудов обычая делать свое дело только по высшей мерке и когда перешел работать в школу №3. Ее спортсмены под его руководством вот уже более 20 лет побеждают в ежегодных спартакиадах

Вратарь, Воин, комментатор

Каждый раз, когда вижу в кадре голубого экрана телекомментатора Кирилла Набутова, вспоминаю Набутова-старшего, Виктора Сергеевича.

Теперь понимаю, как обогащало меня всякий раз общение с Виктором Сергеевичем. Прежде всего покорял он истинно ленинградской элегантностью, воспитанностью. И щедростью души. В словах и поступках он был красив и благороден.

Конечно, корифей ленинградского спорта, Виктор Набутов не мог не быть в постоянном контакте с Институтом физкультуры имени Лесгафта. Думаю, он любил наш институт. Здесь у него была масса друзей и соратников по спорту. Помню, с какой готовностью согласился он выступить перед студенческими корреспондентами институтской многотиражной газеты. Виктор Сергеевич рассказывал лесгафтовцам о сути спортивного репортажа. Как рассказывал! Это была чистой воды (в набутовском духе!) импровизация - интересная, насыщенная, захватывающая. Он поразился, что они, спортсмены и будущие тренеры, заинтересовались журналистикой. Он не сомневался, что многие из них будут работать в спортивных изданиях (а так оно, действительно, и получилось), в радио- и тележурналистике. Он был твердо убежден, что в спортивные журналы должны идти именно такие ребята - не только знающие почему фунт спортивного лиха.

Вот какой урок любви к спорту, к людям, преданности журналистике дал тогда молодым Виктор Набутов.

Как он нужен был нам! Как нелепо, что так рано ушел.

24 года с тех пор прошло, а для меня он словно и не уходил.

Сегодня, в День Победы, вспомним, что солдатом Победы был и Виктор Сергеевич Набутов, которому исполнилось бы в прошлом месяце 80 лет. Именно о его военных годах идет речь в очерке нашего автора "Один билет на два матча".

Владимир ТУРКИН

- ЗЕМЛЯ ОТЦОВ"

Гатчины. Обширен перечень других успехов ребят, в том числе и во всероссийских состязаниях. С приходом Валерия Перегудова в школе начали действовать спортивные классы по плаванию, лыжным гонкам, бадминтону и, конечно же, по легкой атлетике. С 1970 года Валерий Алексеевич возглавляет лагерь труда и отдыха школьников. Он разработал авторскую программу - "Формирование правильной осанки у детей", а также программу по плаванию для старшеклассников, ведет дополнительные занятия с ребятами в бассейне...

В.А. Перегудову присвоены высшая учительская категория и звание "Старший учитель школ России", он награжден знаками "Отличник народного образования России" и "Отличник физической культуры России", грамотой Правительства Ленинградской области.

Работу он ведет огромную, благотворную ее отдачу трудно переоценить. Но по-прежнему одной из отличительных черт Валерия Алексеевича остается скромность. Например, далеко не все, кто с ним общается, знают, что его отец - Герой Советского Союза. А если об этом вдруг заходит разговор, то не сразу и верят, что это именно так.

Ну, что ж, скромность, как говорится, "молодцу не в укор". Более того, может быть, и эта черта характера Валерия Алексеевича тоже "повинна" в том, что его авторитет высок и в городе, и в области.

Вот так, верный сыновнему долгу, преумножает россиянин Перегудов славу своей фамилии, помня, что слово "Отчизна" означает "земля отцов".

Владимир ТУРКИН.
На снимке: памятник Герою Советского Союза Алексею Перегудову в г. Гатчине

Один билет на два матча

Первые майские дни сорок пятого, дни, когда пьяняще благоухала весна, неповторимая весна совсем близкой уже Победы... Черные стрелки на циферблате войны отсчитывали последние свои часы.

И день великой нашей Победы пришел. Футболистов ленинградского "Динамо" он застал в столице Грузии. Виктор Набутов запомнил все в мельчайших подробностях. Запруженные народом тбилисские улицы и улочки. Ликующий город, тысячи и тысячи счастливых лиц.

В этот день их команда вышла на поле того самого стадиона, того самого... И соперник тот же - тбилисские одноклубники. Как долго и невероятно труден был путь от их предыдущей встречи до этой!

Нужно ли говорить о настроении футболистов, только что закончивших игру, свою первую после долгого перерыва игру под мирным небом. Набутов был в ударе. Кажется, никогда еще его шутки не были столь веселы и искрометны.

Не удивительно, что не сразу расслышали ленинградцы стук в дверь раздевалки. Прихрамывая и опираясь на трость, вошел немолодой грузин. Поздоровался.

- Вот...

Полез во внутренний карман **пиджака**. Человек волновался, пальцы плохо слушались его. Но вот, наконец, он достал, что хотел. Бережно развернул и протянул тренеру маленькую прямоугольную бумажку. Тренер, внимательно разглядев ее, с удивлением посмотрел на незнакомца. А загадочную бумажку разглядывали уже все.

- Это билет, ребята, - в волнении с характерным акцентом сказал гость. - Билет на футбольный матч... 23 июня 1941 года. В тот день ваша команда на этом вот стадионе играла с нашими динамовцами. Но мне увидеть игру не пришлось: накануне

меня вызвали в военкомат, а уже вскоре эшелон мчал нашу часть на западную границу... Три раза был ранен... А этот билет пронес через всю войну. Как талисман.

И это "талисман" он произнес певуче, на грузинский манер, раздумчиво и по-особенному значительно.

- И вот сегодня, - продолжал ветеран о уже некоторой даже веселостью, - прихожу, понимаешь, к директору стадиона. "Билет, - говорю, - неиспользованный, на игру "Динамо" (Тбилиси) - "Динамо" (Ленинград). Могу ли я на него пойти сегодня?"

Директор сначала ничего не понял. А потом, уяснив, обнял меня, расцеловал, усадил на самое почетное место на трибуне.

...Игра 23 июня 1941 года все-таки состоялась. Она проходила при полупустых трибунах в непривычной для темпераментных южан тишине. Команды играли корректно и как бы в нарочито замедленном темпе... Назавтра в газете "Красный спорт" было опубликовано сообщение о том, что в связи с начавшейся войной в чемпионате страны объявляется временный перерыв.

Десять тревожных суток были они в обратном пути домой. Долгие стоянки на станциях и полустанках, а мимо них - воинские составы, составы и все - на запад, на запад... На лицах людей забота.

Родной город встретил их строгий, подтянутый. Без суеты, без сомнений в победе ленинградцы готовились к схватке с врагом.

Футболистам "Динамо" было предложено эвакуироваться всей командой. Они отказались.

Через несколько дней их пригласили для беседы в областное Управление комиссариата внутренних дел. Первым вызвали Набутова. Он готовился к этому разговору. Но, войдя в кабинет, сказал все-таки совсем не так, как хотел.

- Я молодой и не из трусливого десятка, - сказал Набутов. - Буду воевать как надо. Я ленинградец. Прошу направить меня на фронт.

В таком же духе выказались и остальные ребята из команды.

Первый бой старшина первой статьи Виктор Набутов принял на острове Ханко. Потом воевал на Ораниенбаумском пятачке и у Невской Дубровки. Затем, уже в звании старшего лейтенанта, командовал экипажем бронекатера. Был ранен. С той военной поры он носил в своем теле пулю, которую так и не смогли извлечь врачи.

Воин Виктор Набутов был представлен к награждению двумя боевыми орденами.

Особую страницу в его военной биографии занимает, конечно же, событие, о котором пойдет речь ниже. В конце апреля 1942 года Набутова неожиданно вызвали в Ленинград. Там, в штабе, так же нежданно-негаданно, встретил он, к великой своей радости, и еще нескольких своих товарищей по футбольной команде. Им показали номер фашистской газеты, на странице которой было крупно набран заголовок - "Ленинград - город мертвых". Наступление немецких войск, сообщалось в статье, помещенной ниже, приостановлено ввиду заражения воздуха в осажденном городе, вызванного гниением трупов. "Немецкое командование, - вещала гитлеровская газетенка далее, - не хочет, чтобы солдаты рейха умирали от болезней".

То, что Ленинград жив, что он сражается, еще раз и убедительнейшим образом должны были доказать всему миру... ленинградские спортсмены. Задумано было провести в блокадном городе футбольный матч.

С передовой, с многих ее участков в ближайших же дни были откомандированы в Ленинград динамовцы, известные мас-

тера кожаного мяча. Набрался полный состав, без запасных. Им предстояло играть против сборной ленинградского гарнизона.

Поговорили, потолковали и решили:

- Давайте сыграем в настоящий футбол!

6 мая 1942 года на стадионе "Динамо" этот матч состоялся. О нем рассказано не раз и подробно. Мы не будем повторять то, что хорошо известно многим нашим читателям. Напомним только, что репортаж матча был записан на пленку, и назавтра машины с мощными репродукторами двинулись к самой передовой. Под грохот артиллерии был передан репортаж о футбольном матче в блокадном Ленинграде.

Вот строки из письма игрока довоенной сборной нашего города Николая Светлова: "Никогда не забуду, - пишет он, - когда в траншеях на Синявинских болотах в 500 метрах от немцев услышал репортаж со стадиона "Динамо". Я сначала не поверил, побежал в землянку к радистам, и они подтвердили: верно, передают футбол. Что делалось с бойцами! Это был такой боевой подъем, что если бы в тот момент был дан сигнал вышибить немцев из их траншей, грохот бы им пришлось. Только и слышно было, скоро ли мы начнем гнать проклятого от Ленинграда. Вот что такое, дорогие товарищи, футбол в блокадном Ленинграде".

- Конечно, - говорил Виктор Набутов, - матч в блокадном Ленинграде - событие историческое и придумали его мудрые люди.

Не раз Виктор Набутов возвращался мысленно ко всем этим событиям, думая о том, как много вместили в себя годы войны, тот сравнительно короткий отрезок времени, заключенный между двумя матчами в Тбилиси - 23 июня 1941 года и 9 мая 1945 года, и вновь и вновь поражаясь тому, что все это действительно было.

Леонид ЛЕБЕДЕВ,
ветеран спорта

НАКАНУНЕ

В № 4 за прошлый год мы опубликовали одну из глав тогда только еще вышедшей книги "За всех или за себя? (Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде спортсменов-лесгафтовцев)", написанной ветераном войны, воспитанником нашего вуза Леонидом Федоровичем Егуповым. Сегодня мы представляем вашему вниманию еще одну главу из его книги.

В те дни мая-июня 1941 года, когда, прикрываясь договором о ненападении, гитлеровская Германия заканчивала концентрацию огромных армий на линии, простиравшейся от Белого до Черного морей, ленинградская молодежь, по моим представлениям, жила полнокровной жизнью. В ней, в этой жизни, большое место занимали массовые физкультурные мероприятия, состязания, подготовка к военной службе.

Чтобы убедиться в этом и почувствовать ритм той нашей жизни, пройдемся по страницам ленинградской комсомольско-молодежной газеты "Смена" и многотиражки "Лесгафтовец".

В номере "Смены" от 27 мая 1941 года - фотография и подпись под ней: "Дмитрий Балаханов до армии был преподавателем рукопашного боя в Институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. За исключительную самоотверженность, проявленную в боях против белофиннов, ему присвоено звание Героя Советского Союза." На третьей странице - заголовок "Штык и граната, приклад и лопата!" а под ним заметка "Овладейте мастерством рукопашного боя". Она написана заслуженным мастером спорта, преподавателем ИФК К.Т. Булочко.

"Смена", 8 июня 1941 года. Пояснения к фотографии: "Студенты Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта в летнем Кавголовском лагере готовятся к физкультурному параду". На снимке - утренняя пробежка в лагере.

"Смена", 13 июня 1941 года. Под рубрикой

"День ленинградской молодежи" помещено несколько фотографий. К одной из них пояснение: "Студенты института им. Лесгафта готовятся к физкультурному параду. На снимке студент III курса С. Колесников тренируется на лопинге". Через десять дней Сергей Колесников уже будет готовиться к отправке на фронт. Под другим снимком читаем: "Заслуженный мастер спорта СССР Мария Владиславовна Тышко, чемпионка Ленинграда по гимнастике, ведет педагогическую работу в институте физической культуры им. Лесгафта."

На снимке: М. Тышко на занятиях по гимнастике".

Еще снимок, под ним: "Студенты института им. Лесгафта готовят интересное гимнастическое выступление к предстоящему физкультурному параду. На площади Урицкого студенты покажут вольные движения, военизированную игру и работу на различных гимнастических снарядах. На снимке студентка II курса А. Синозерская тренируется на ренском колесе".

"Смена", 15 июня 1941 года. На первой странице "шапка": "Сегодня старт профсоюзно-комсомольского кросса". Под ней

большая фотография: на фоне леса группа парней в майках и трусах бежит, преодолевая бугры и канавы. На первом плане студент III курса Б. Безпалый - будущий боец 1-го Добровольческого. На третьей странице - крупный заголовок: "Организовано, по-деловому проведем профсоюзно-комсомольский кросс". И снова большая фотография: среди шести бегунов студент III курса П. Луговцев, воевавший потом в составе 1-го Добровольческого.

"Лесгафтовец" от 21 июня 1941 года. В заметке "Новые победы велосипедистов" преподаватель Д. Косицын сообщал о результатах участия студентов в общегородском военизированном кроссе велосипедистов, состоявшемся 8 июня 1941 года. Среди победителей на 10-километровой дистанции студент III курса В. Шапошников, ставший через несколько дней бойцом, а затем и комиссаром прославленного партизанского отряда, командование которым принял Д. Косицын.

Намечая тему об общественной роли традиций, следует, пожалуй, вернуться к газете "Лесгафтовец" №1 (май 1940 г.). В ней опубликованы

воспоминания студентов, добровольцев-лыжников Н. Пономарева, А. Великославинского, П. Губы, В. Голомазова под заголовком "Всегда в боевой готовности". Их рассказ об участии в советско-финляндской войне заканчивается так: "...Теперь все это в прошлом, но неизбежными на всю жизнь останутся в памяти эти дни и ночи... Они научили многому... Если вновь Родина позовет своих сынов... мы первые без страха и сомнения, с готовностью скажем: "Есть!" и встанем в ряды бойцов". Любопытно, что в третьем номере той же газеты дана информация о спартакиаде легкоатлетов II курса за подписью А. Пихлакса, того самого, что успел пройти обучение в гестапо. Первые места тогда заняли будущие партизанские бойцы - студенты А. Веников, Н. Смаев и Ш. Пицхалаури, также участник обороны Ленинграда, ставший затем известным балетмейстером театра эстрады.

И вот "Смена" рокового дня 22 июня 1942 года. Открывается передовицей, посвященной грядущему празднику: "Парад сильных, смелых, ловких". В ней читаем: "6-го июля состоится традиционный парад ленинградских физкультурников. В десятый раз спортивные колонны выйдут на площадь Урицкого, чтобы продемонстрировать свою силу и ловкость"... Конец передовицы как-будто предвещал начало тяжелых испытаний:

"Колонны сильных, выносливых людей... смогут от имени тысяч физкультурников рапортовать о новых успехах, как торжественную клятву произнести девиз советского спортсмена: готов к труду и обороне СССР!".

Подписано в печать
6 мая 1997 г.
Типография ГАФК
им. П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.

Учредитель - Совет
Санкт-Петербургской
Академии
физической
культуры
имени П. Ф. Лесгафта

Адрес учредителя и редакции:
190121, Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.
Тел.: 114-36-63.

Выходит один раз в месяц.
Тираж - 700 экз. Заказ N 115-97.
Редактор В. Ф. ТУРКИН

Компьютерный набор и верстка Елены Грушиной